

Графика: 1) станд. (без отражения прояснения ъ и ь); 2) *ѣ, е, и*. Сокращение: *гѣиѣ* вместо *гѣиѣнь*.

Редуцир.: I — *дѣѣма, дѣвое, Волотьковѣи, десятьма, гѣиѣнь, гѣиѣнь, вѣдаи*; II — *(ѣ)ѣзми*. В *серебѣра ѣ* неисконный; сходный характер носит вставное *и* в *гѣиѣнь* (заметим еще, что неисконным является также ѣ в *безѣ*). В *(ѣ)ѣзми* и *гѣиѣнь* сильные ѣ и ь не прояснены.

Таким образом, на первый взгляд грамота производит впечатление раннедревнерусской. В действительности, однако, перед нами результат того, что поп стремился писать по-книжному и “по-старинному”. Он выдал эту свою орфографическую установку гиперкорректным написанием *серебѣра* (отчасти также *гѣиѣнь* и *безѣ*); кроме того, в слове *вѣзми* он всё же пропустил слабый ь. Заметим, что архаизирующая установка данного типа при постепенном забвении традиционного облика слов легко переходит в скандирующий принцип (§ 1.14). Даже и саму эту грамоту, вообще говоря, уже можно было бы оценить как документ с непоследовательным эффектом скандирования.

Морфология: *-ѣ* в Р. ед. *гѣиѣнь, -ѣи* в Д. ед. жен. *Волотьковѣи*. Отметим Д. дв. *дѣѣма* *десятьма*.

То ти означает в данном контексте ‘итога’, ‘это дает’ (подробнее см. Попр.–IX). О значении *за са* в *вѣзми за са* см. § 4.9.

Волотко — от *волоть* ‘великан’, ‘исполин’, ср. *Волотово* под Новгородом и др. (см. Фасмер, статья *во́лот*).

В 9. Грамоты мальчика Онфима (вероятно, 2 треть XIII в.: о стратиграфии см. ниже, внестратигр. 40-е – 50-е гг. XIII в.; Нерев. И)

Грамоты мальчика Онфима (которому, судя по характеру рисунков, было 6–7 лет) содержат в разных комбинациях рисунки, азбуки, склады и короткие тексты.

Блок грамот Онфима, выявленный издателями, пополнился еще одним текстом: было установлено (независимо друг от друга В. Вермеером и мною), что грамота № 331 написана почерком Онфима.

Грамота № 201 написана, по мнению А. В. Арциховского, не Онфимом, а другим мальчиком, учившимся вместе с ним. Однако особые начерки грамоты № 201, отличающиеся от привычных начерков Онфима, в действительности почти всегда обнаруживаются также, хотя бы изредка, в одной-двух из заведомо онфимовских грамот. Так, *в* с круглыми петлями представлено не только в № 201, но также в № 200 и 205, *ж* с уменьшенным верхом — также один раз в № 199. Лишь одна буква (*а*) представлена в № 201 не встречающимся в прочих грамотах начерком. Таким образом, перед нами либо два очень близких почерка, либо вариации в рамках одного и того же почерка. Выбор затруднителен. Практически же мы предпочитаем не отделять грамоту № 201 от онфимовского блока. Даже если почерки здесь не тождественны, а лишь очень близки, лингвистических погрешностей из-за этого не возникнет, так как никаких системных различий между № 201 и остальными грамотами нет.

В издании основная группа грамот Онфима отнесена к строительному ярусу 15 (1224–1234 гг.), а грамота № 331 — к ярусам 12–13 (т. е. 1268–1299 гг.). Понятно, однако, что в действительности все онфимовские грамоты были написаны примерно в

одно и то же время — в рамках одного года, а может быть, и просто нескольких дней. Дополнительное обследование археологической документации, проведенное П. Г. Гайдуковым, показало, что грамота № 331 должна быть отнесена к ярусам 13–14, а основная группа грамот Онфима — к ярусам 14–15. Таким образом, блок в целом естественно связывать с ярусом 14 (1234–1268 гг.). См. также ниже о возможном присутствии некоторой даты (1263?) в тексте грамоты № 206.

Приводим блок грамот Онфима в полном объеме (т. е. включая как фразы, так и азбуки и склады).

№ 199. Внутренняя сторона: а б в г д | ε ж з з и | и к л м н | о п р с т у | ф
 χ ω̃ ц ч ш | щ ь ы [ь] ъ ѝ ю з а | ба | ва га да | жа за ка | ла ма на | па ра са
 | та фа ха | ца ча ша | ца бе ве | ге де же зе | ке ле ме | не пе ре се | те фе хе
 це | че ше ще : Далее на другой полосе бересты: би ви ги | ди жи зи | ки ли ми |
 ни пи {ир} | ри си

Внешняя сторона: поклоно ω̃ о|нфима ко да|нилѣ

Кроме того, подпись к рисунку зверя: а звѣре

№ 200: а б в г д е ж | з з и к

Кроме того, подпись к рисунку всадника, поражающего врага: онфиме

№ 201: а б : в г : д е : ж з : | з и : и к : л м : | н о : п р : с т : у ф | χ ω̃ : ц ч : ш щ :
 | ь ы : ь ъ : ѝ ю : | з а : ба : ва га : | да : жа : за : ка : | ла : ма : на : па : | ра : са : та
 : фа : аχ | ца : ча : ша ца :

№ 202: на до|митрѣ во|зати | доложзи|кѣ. Перевод: 'На Дмитре взять должки (?)'.

№ 203: ги помози рабу св|оюму онфиму :

№ 204: ако же бе ве ге де же зе | ке ле ме не пе ре се те фе | хе це че ше ще

№ 205: а б в г д е ж з з и к л м н о п р с т у ф χ о^ть ц ч ш | щ ь ы ь ъ ѝ ю з а

Кроме того, мелкими буквами: он[ф]

№ 206: иже во ^сѡсѡ насѡ ба ва г|га да жа за ка а ра са ка ра

№ 207: ако со нами бѡ | ѡслышите | до посл ѡ ако|ко же мо ли|че твоѡ на ра|ба
 твоѡго бѡ

№ 208: ... |гвоз... ... |хы н...

№ 210 — подпись к рисунку человека: (п)авле

№ 331: ... |го слово пло[щ]... |гю аще на не азѡ |гѡи не аrostио .

Как установил Н. А. Мещерский (1962: 108), в грамоте № 207 Онфим записал в качестве упражнения в письме несколько разрозненных и оборванных на полуслове фрагментов из следованной Псалтыри — книги, постоянно использовавшейся на Руси для обучения грамоте. Опознаются фразы: *ако со нами бѡ*; *ѡслышите до посл(ѡднихъ земли)*; *(обрати) личе твоѡ на раба твоѡго бѡ(родице)*. Между второй и третьей из этих фраз Онфим начал и тут же бросил еще два или три отрывка. При этом отрывки сцеплены между собой гаплографической записью; например, Онфим написал *моли*, а затем слог *ли* навел его на мысль о фразе со словами *личе твоѡ*, и он прямо продолжил: *че твоѡ*; недописанное *посл(ѡднихъ)* превратилось в *послѡ(шаи-те)* (тоже недописанное).

Такой же характер носит фрагмент № 331. В конце его с несомненностью опознается стих 1 псалма 6: *Гѣ не аrostио (твоею обличи мене, ни гнѣвомъ твоимъ покажи мене)*. Предпоследняя строка содержит ключевые слова стиха 3 псалма 26: *аще (въстанеть на ма брань), на н(ѣ) аз(ѣ) (оуповаю)*. Первая строка, по-видимому, содержала словосочетание *слово воплощено*, записанное опять-таки с гаплографией (во вместо *ово*). Как и в № 207, записаны не целые фразы, а лишь обрывки фраз.

Возможно, такую же была и грамота № 208: в ней могли быть какие-то слова из молитв (скажем, *волею пригвоздися, грѣхы наша* или что-то подобное).

Грамоты № 207 и 331 фактически относятся к текстам церковного содержания (см. Приложение 2); здесь они помещены лишь для того, чтобы не разрывать блок грамот Онфима.

Грамоты № 199 и 201 — образцы основного школьного упражнения для обучаемых грамоте: выписывается азбука и вслед за ней склады — на *a*, на *e*, на *и* и т. д.

Это классическая форма “первооснов письма”, восходящая к глубочайшей древности. Так же (с точностью до способа объединения складов в группы) устроена, например, запись на этрусской вазе VII в. до н.э. (Ватикан, Museo Gregoriano etrusco), содержащая полный этрусский алфавит и склады: *ci ca ci ce vi va vi ve zi za zu ze hi ha hu he* и т. д.

В № 204 и 206 склады следуют за обрывками фраз (*ако же, иже во сѣса naso*).

Запись *сѣса* в № 206 — несомненно имитация некоторой даты, но с погрешностями: Онфим еще не освоил по-настоящему цифр. Вероятнее всего, что Онфим неточно воспроизвел дату *сѣса* ‘6771’, т. е. 1263. Отрезок *иже во сѣса naso*, включающий эту дату, — возможно, обрывок какой-то единой фразы; но возможно также, что это две или три разрозненные записи (ср. № 207). Поэтому контекста у онфимовской даты фактически нет. Самое простое предположение состоит в том, что это была дата текущего года; с нынешней датировкой онфимовского блока оно вполне согласуется. Подробнее о записи *сѣса* и об острой дискуссии, развернувшейся вокруг нее, см. Попр.-X, № 206.

Графика блока: 1) *ѣ* → *o*, *ѣ* → *e* (*зѣре, на не*), *ѣ* станд.; 2) *ѣ* ~ *у*, *ѣ*, *а*, *ѣ/o* обычное (2/2), *ѣ*. В *Домитрѣ* 202 и *возати* 202 буквы *т* (перед *рѣ*) и *о* (после *ѣ*) вписаны над строкой. В *со нами* 207 буква *о* (маленькая) была вставлена между *с* и *н* потом (эта буква видна на фотографии, но, к сожалению, она не была замечена при изготовлении прориси, опубликованной в издании). В *ако|ко же* 207 при переходе на новую строку повторен слог; ср. повторение буквы в *за* 206. Что касается странной последовательности *жзик* (вместо *жек*?) в *должзикѣ* 202, то, по-видимому, Онфим просто перенес ее из азбуки (хотя не исключено также, что *жз* косвенно отражает смешение *ж* и *з*, ср. *прика|жзиваѣши* 99).

В азбуке № 199 вместо *и* и *і* по ошибке написано *и* и; кроме того, *ѣ* написан почти неотличимо от *ѣ*. Между азбукой и складами стоит вертикальная разделительная черта, и такая же черта выставлена в начале 2-й строки (в издании первая ошибочно истолкована как буква *і*, вторая — как часть буквы *ѣ*). Вместо *ри* написано *ир* (было мало места), потом Онфим написал *ри* снова (мелко). Аналогично ^а*х* вместо *ха* в № 201. В азбуке № 205 вместо *ѣ* дано компактно написанное *oTѣ*, внешне очень похожее на *ѣ*.

Очень интересно то, что Онфим в текстовой части грамот не употребляет букв *ѣ* и *ѣ* (заменяя их соответственно на *o* и *e*), хотя в записанных им азбуках буквы *ѣ* и *ѣ* содержатся. Ясно, что Онфим был еще слишком мал, чтобы самостоятельно экспе-

риментировать в области графики; он писал именно так, как его учили. Таким образом, перед нами свидетельство того, что существовала такая ступень первоначального обучения грамоте, на которой ученик должен был усвоить весь набор букв книжной системы (что позволяло ему читать книги), но при этом сам привыкал писать по бытовой системе.

Из упражнений Онфима (№ 199 и 203) видно также, что предметом обучения были, в числе прочего, стандартные формулы — эпистолярные и иные.

Редуцир.: I — на *Домитрѣ, возати* 202; II — *Онѣиме* 200, -а 199, *Онѣиму* 203, *Он[ѣ]* (недописано) 205, (*Павле* (?) 210 (отметим еще, что *возати* 202 переправлено из *взати*). Плавные: только ненадежное *доложзикѣ* 202.

Морфология: -е в И. ед. *Онѣиме* 200, (*Павле* (?) 210 (но И. ед. *звѣре* 199 — это, по-видимому, *звѣрь*). Если *доложзикѣ* 202 — это действительно 'должки', то перед нами И. мн. (или В. мн.) с окончанием -ѣ.

В 10. Грамота № 350 (стратигр. 2 треть XIII в., Нерев. Д)

Ѡ стѣпана и о матери ко полюдоу восоли рожѣ конь про
даво

Перевод: 'От Степана и от матери к Полюду. Пришли ржи, продавши коня'.

Графика: 1) ѣ → о, е → ѣ; 2) оу, о обычное, и. Ошибка или описка: о вместо ѣ или ѡ.

Редуцир.: I — *рожи* (об особенности этой словоформы см. № 609, Б 102), *восоли*. Написание *восоли* (а не *восли*) для данной эпохи уже нетипично. Может быть, это сохраненная по традиции орфограмма, может быть, автор был очень стар — из-за предельной краткости текста какие-либо основательные заключения здесь невозможны.

Морфология: отметим В. ед. *конь*.

Об имени *Полюдь* см. № 710 (Б 56).

В 11. Грамота № 420 (стратигр. 30-е – 60-е гг. XIII в., внестратигр. 40-е – 70-е гг. XIII в.; Ильинск.)

Ѡ панка къ захарьи · и ко ѡгафону продалъ есмь сорокъ
бобровъ милате на десяти гривнъ сѣрѣбра олна же ·
взьмъ сѣрѣбро то же даи бобры а да[и] сѣрѣбро за
харьи

Перевод: 'От Панка к Захарье и к Огафону. Я продал Миляте сорок бобров за десять гривен серебра. Когда получишь деньги, тогда отдай бобров. А деньги отдай Захарье'.

По-видимому, Захарья — приказчик Панка, Огафон — приказчик Миляты. Согласно А. А. Гиппиусу (2004а), коммуникативная структура документа такова. Первой фразой автор извещает Захарью и Огафона о состоявшейся сделке. Вторая фраза обращена уже только к Захарье: ему предписывается получить деньги и после этого отдать бобров. Последняя фраза обращена к Огафону: ему предписывается отдать деньги Захарье.